

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.17.575

На правах рукописи
УДК: 398.221 [575.2][043.3]

КУЛБАРАКОВА ЗАРИНА АНАРБЕКОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЖИВОТНЫХ
И ИХ ТОТЕМНЫЕ ЗНАКИ В ЭПОСЕ «МАНАС»
(На основе вариантов С. Орозбакова и С. Каралаева)**

10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2019

Диссертационная работа выполнена в отделе “Манаса”, фольклора и акынской поэзии Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: Акматалиев Абдылдажан Амантурович
академик, доктор филологических наук, профессор,
директор Института языка и литературы имени Ч.
Айтматова НАН КР

Официальные оппоненты: Орозобекова Жылдыз Калмашевна
доктор филологических наук, эксперт отдела
Лингвистической экспертизы Аппарата
Жогорку Кенеша КР

Бегалиев Сапар Бегалиевич
Кандидат филологических наук, профессор
Иссык-Кульского государственного
университета имени Касыма Тыныстанова

Ведущая организация: кафедра кыргызской литературы Ошского государственного университета. Адрес: 723500, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Ленина, 331.

Диссертация будет защищаться 20 декабря 2019 года в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.18.575 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском гуманитарном университете имени К. Карасаева.

Адрес: 720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а.

С диссертационной работой можно ознакомиться на сайте Центральной научной библиотеки НАН Кыргызской Республики (адрес: 720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), в библиотеке Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (адрес: 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) и библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева (адрес: г. Бишкек, пр. Ч. Айтматова, 27) а также на сайте www.sovet.aitmatov.tk. Код онлайн: 647-681-3246.

Автореферат разослан _____ 2019 года.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Ыйсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В эпосе «Манас» встречаются различные животные, начиная от домашнего скота, разных диких животных и заканчивая разными мифическими существами. Комплексное исследование их идейно-эстетической семантики и её тщательный анализ является актуальной научной проблемой, поскольку и в эпосоведении систематизированное изучение художественной роли образов животных занимает особое место. Мы видим, что эпические животные находятся в тесной связи с тотемизмом, что уже само обуславливает обращение к ним. На протяжении всего эпоса «Манас», в крупных сюжетах и не столь значительных событиях присутствуют факты активного участия животных. Некоторые из них, несущие в себе элементы тотемизма, в последующие эпохи подверглись эволюционным изменениям. Такие многослойные тотемные знаки в образах животных играли важнейшую роль в формировании национального сознания и национальной поэтической эстетики. Художественное изображение животных в эпосе «Манас» и их тотемных знаков хорошо заметно в этнографических культурно-материальных источниках, истории, произведениях фольклора и письменной литературы. С помощью анализа мира животных в эпосе «Манас» можно определить как историческое развитие, так и хронологическую этапность в эпическом наследии. Это позволяет углублённо изучать богатый язык эпоса, систематизировать эпические образы, генетически понимать тотемные знаки, определять его специфику.

Эпос «Манас» – народное эпическое произведение, несущее в себе планетарные проблемы кыргызского народа, кочевников, да и всего человечества. По мнению исследовательницы, «хотя эпос «Манас» сегодня служит объектом разносторонних разысканий, ещё не исследована даже его малая часть» [Кыдырбаева, Р.З. Эпос «Манас»: Генезис. Поэтика. Сказительство. [Текст] / Р.З. Кыдырбаева. – Бишкек, 1996. – С. 22]. К сегодняшнему дню детально изучены художественные образы тулпаров в поэтике эпоса, их роли в жизни кочевников, культ коня, его связи с героями [Орозобекова, Ж.К. «Манас» эпосундагы тулпарлардын көркөм образы жана сыпаттоо ыкмалары [Текст]: филол. ил. канд. дисс.: 10.01.09 / Ж.К. Орозобекова. – Бишкек, 1994. – С. 158]. Проводилось изучение сравнения художественных образов персонажей с животными, а также осуществлена работа по анализу отдельных тотемных животных [Сарыпбеков, Р. Алмамбеттин образынын эволюциялык өнүгүшү. – Фрунзе, 1977. – С. 175]. С момента обретения Кыргызстаном независимости, наряду с классическими вариантами эпоса появились письменные варианты, активно осуществляется работа по их переводу. К сожалению, встречаются в этом деле элементарные упрощения сакрально-глубокого содержания в традиционных образных понятиях, есть случаи искажения национальной идеи. В этих условиях особую актуальность обретает углублённое исследование классических

образцов эпоса, созданных такими великими сказителями-манасчи, как С. Орозбаков и С. Каралаев. Особенно актуальным это становится в эпоху глобализации, когда возникает необходимость взглянуть на эпос с позиций мировой мифологии для того, чтобы осуществить комплексное рассмотрение путём сравнения с эпосами тюркоязычных народов. Требование сегодняшнего дня – определить этапы формирования национального сознания, глубоко усвоить особенности великого духовного наследия.

Связь темы диссертации с основными научными работами. Тема научного разыскания полностью соответствует плану научных работ Института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР.

Цель исследования. Рассмотреть художественный мир животных в эпосе «Манас» в вариантах великих манасчи С. Орозбакова и С. Каралаева, провести системный анализ, найти в эпосе тотемные знаки и проанализировать их, выяснить их генетический корень, живущий с древности. Путём историко-генетического и историко-типологического сравнения с эпосами родственных тюркоязычных народов, определить архетипическую модель и показать особенности эпоса «Манас».

Для достижения основной цели мы определили следующие задачи:

1. Рассмотреть художественные функции животных в сюжетах вариантов С. Орозбакова и С. Каралаева и определить их тотемные знаки;
2. Анализ мотивов, в которых присутствуют животные, а также систему образов и особенности повествования подобных фрагментов;
3. На теоретико-методологической основе проанализировать тотемные знаки животных;
4. Для определения тотемных знаков животных особенностей осуществить историко-генетическое и историко-типологическое сравнение с эпосами родственных тюркоязычных народов;
5. Показ эволюционного развития тотемных знаков животных как помощников и защитников персонажей эпоса;
6. Определение преобладающей роли и места тотемных знаков в формировании национального сознания.

Новизна научной работы. В результате комплексного изучения художественного мира животных в вариантах манасчи С. Орозбакова и С. Каралаева тотемные знаки приводятся в систему в первый раз. Показываются эволюционные ступени тотемных знаков животных. Уточняется их роль в формировании национального сознания. В сравнении с эпосами родственных тюркоязычных народов отмечается художественная особенность «Манаса».

Теоретическое значение исследования. Наша диссертационная работа является определённым вкладом в исследование эпоса «Манас». В будущем она может послужить научно-теоретической базой для проведения научно-исследовательских работ.

Практическое значение исследования. Материалы нашей работы могут послужить при обучении в школе и в вузе курсов «Манасоведение», организации научных чтений, написании рефератов, курсовых и дипломных

работ по данной теме. Кроме того, наши материалы могут помочь при подготовке учебных пособий по эпосу «Манас».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В систематизированном виде осуществлен анализ животных и их тотемных знаков в вариантах манасчи С. Орозбакова и С. Каралаева.

2. Образы животных выполняют значимую идейно-эстетическую функцию в развитии сюжета и обогащении поэтики эпоса «Манас».

3. В эпосе «Манас» животные-тотемы и тотемные знаки различаются. Имеются внутренние и внешние тотемные знаки.

4. Существуют архетипические модели тотемных знаков животных, в тотемных знаках наблюдаются взаимосвязи между тотемами и табу, а также встречаются остатки анимизма.

5. Тотемные знаки пернатых: святость; их нельзя убивать; глашатаи земного шара; вестники для людей; помощники человека.

6. В эпосе «Манас» и «Эр Тёштюке» дерево Чынар, в эпосе «Маадай Кара» Бай Терек, в «Алтын Арыге» волшебное, никогда не засыхающее дерево, на котором поют птицы, в эпосе «Огуз хан» волшебное дерево, из коры которого возник кипчакский народ, в «Модун эр соготохе» дерево жертвоприношений, в «Гэсэре» дерево тэңэри (душ) – все они эпические варианты генеалогического древа жизни, мифопоэтические модели. Мифологемы, окружающие древо жизни, – животные и их тотемные знаки. Возможно и богатырь Манас в образном плане является “древом жизни”. Под его ногами извивается дракон, вокруг него кружат помощники: леопард, тигр, лев и волк, с неба его защищает гигантская птица алп кара куш. В тюркских эпосах это типическая картина – древо жизни окружают пернатые и животные.

Личный вклад исследователя. В данной работе диссертантка самостоятельно проанализировала изображение животных и их тотемных знаков в эпосе «Манас» в вариантах известных манасчи С. Орозбакова и С. Каралаева. На основе сравнения мотивов и сюжетов, с упоминанием животных и их тотемных знаков в эпосах родственных тюркоязычных народов, выявлены генетические и типологические особенности кыргызского эпоса. Наряду с упомянутыми классическими вариантами эпоса «Манас», дополнительно были рассмотрены соискателем проблемы изображения животных в вариантах М. Мусулманкулова, Б. Сазанова, Ш. Рысмендеева. На основе сравнения предложена художественно-тематическая классификация, разработано приложение. Предложенные в диссертации рекомендации, взгляды по тем или иным вопросам, научные выводы принадлежат диссертантке.

Апробация научной работы и опубликование результатов. Материалы научной работы докладывались и обсуждались на республиканских и международных научных конференциях. По теме исследования в научных журналах Кыргызстана опубликовано 16, в системе РИНЦ – 2 статьи в журналеси системасындагы илимий журналдарда 2 макала,

Общее число баллов – 211. Структура диссертации: Введение, три главы, выводы, список использованной литературы. Объём научной работы – 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении объясняются причины выбора темы разыскания и его актуальность, уровень разработанности темы, приведены цель и задачи, объект и предмет, новизна, практическое значение. Указаны основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации, личном вкладе диссертантки и полученных в ходе исследования результатах.

Первая глава диссертации называется **«Художественная функция животных в сюжете эпоса “Манас”, отличие между тотемом и тотемистическим знаком»** и состоит из четырёх параграфов.

Параграф 1.1 Уровень разработанности темы. До настоящего времени тема нашего научного исследования в той или иной мере затрагивалась в целом ряде фундаментальных трудов: Э. Тайлор «Миф и обряд в первобытной культуре» (2000), «Первобытная культура» (1989); Дж. Фрэзер «Золотая ветвь: Исследование магии и религии» 1-т., 2-т. (2001); З. Фрейд «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1997); А. Голан «Миф и символ» (1993); К.Г. Юнг «Душа и миф: шесть архетипов» (1996), «Человек и его символы» (2008); Özkul Çobanoğlu «Türk Dünyası Epik Destan Geleneği» (2003); В.Я. Пропп «Фольклор и действительность» (1976); Е.М. Мелетинский «От мифа к литературе» (2001); В.М. Жирмунский «Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса» (1958), Тюркский героический эпос (1974); Е.А. Костюхин «Типы и формы животного эпоса» (1987); Р.З. Кыдырбаева «Эпос Манас. Генезис. Поэтика. Сказительство» (1996); Р. Сарыпбеков «Алмамбеттин образынын эволюциялык өнүгүшү» (1977); И. Молдобаев «Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры киргизского народа» (1989); Э. Абдылдаев «Манас эпосунун историзми» (1987); Н. Бекмухамедова «Эволюция женских образов в эпосе “Манас”» (1994), Ж. Орозобекова «Культ коня в художественном составе эпоса “Манас”» (1994); Н. Нарынбаева «Мифотворчество в эпической поэзии кыргызов» (2018).

Художественное изображение животных и их тотемных знаков в эпосе «Манас», художественные функции животных и их поэтическое изображение в незначительной мере затрагивались при исследовании поэтики и системы образов эпоса, его использования в качестве этнографического источника или анализе эпических наслоений, показе специфики профессии сказителя-манасчи. Большой упор при этом делался на культе коня и качествах тулпаров богатыря в контексте прославления их как верных помощников. Некоторые работы ограничивались лишь тем, что производился художественный анализ отдельных образов животных из эпоса «Манас», без проведения структурного анализа их генетических корней. Поэтому актуальным является осуществление комплексного анализа тотемных

функций животных и их древних знаков, выяснение генетических корней мировой мифологии и эпосов тюркоязычных народов с историко-сравнительных позиций.

В параграфе 1.2 «Художественное отображение мира животных в сюжете эпоса “Манас”» мы рассмотрели как отображен мир животных в таких крупных сюжетах эпоса «Манас», как родословная богатыря, рождение Манаса и его детство, женитьба богатыря, его подвиги и смерть богатыря. В связи с многочисленными описаниями животных и значительным количеством тотемных знаков следующие сюжетные части эпоса нами рассматривались в трёх тематиках:

1. Мотивы: мотив сновидений; чудесное зачатие богатыря; его чудесное рождение и др.;

2. Система образов: изображение героя и сопровождающих его животных с позиций архаики;

3. Изображение ситуаций: художественная функция тотемных знаков животных при боевых действиях, во время богатырских единоборств и др.

1. Мотивы. Наиболее часто изображение животных встречается в таких мотивах как сновидения, взаимоотношения отца и сына, рождение богатыря, его имянаречение, женитьба богатыря. Это глубоко впитывается в традиционные поэтические формулы, обогащая художественно эпический текст. Особенно часто повторяются образы пернатых, особенно в мотивах сновидений.

Основную и самую многочисленную сюжетную канву эпоса «Манас» составляют мотивы сновидений: Сон Жакыпа (сон Чыйырды), сон Эсенкана, сон Манаса, сон Каныкей. Сон Жакыпа и сон Эсенкана – в сюжете рождения Манаса и его детства, сон Манаса – в событиях, связанных с Алмамбетом, сон Каныкей – в сюжете Малого похода, когда Манас отправляется завоёвывать Четбээжин. В этих снах, как выше отмечено нами, чаще всего изображаются звери. У каждого из зверей есть древние знаки, которые имеют общие типологические схожести, вещие сны, знамения. Например, беркут во сне Жакыпа (ВСК) или во сне Каныкей (ВСО), а также тигр во сне Манаса (ВСО) изображаются как символы бдительности и мощи. Однако, по тотемным знакам они отличаются. Если тигр – неустрашимый властитель, то беркут – символ свободы. Эти качества зверей и птиц кыргызские роды высоко чтили и сравнивали своих богатырей с ними. Эти животные и птицы из сновидений персонажей дают нам все основания сразу раскрывать образы эпических героев. Также сравнение богатыря с тигром, беркутом, леопардом или матёрым волком говорит о его силе и непобедимости, сопровождаясь тотемно-покровительственными знаками. В вещих снах чаще всего фигурирует беркут, который украшает мотив, придавая ему ещё большую таинственность и тревожность.

Орёл, беркут – у кыргызов символ бдительности, свободы, мощи и смелости. Он – царь птиц. Эта ловчая птица – предмет гордости и безмерной заботы беркутчи-охотников. Если снится беркут, то это весть к рождению

богатыря, который будет смел, дальновиден, силен и станет во главе целого народа. Из этого можно сделать вывод, что духовный мир будущего богатыря находится в анимистической связи с беркутом и это изображается с помощью знаков силы, умения предвидеть.

В сновидениях Жакыпа из варианта С. Орозбакова (ВСО, кречет, сокол), во сне Чыйырды из варианта С. Каралаева (ВСК, сокол), в сновидении Каныкей (ВСК, беркут) через изображение кречета и беркута даётся весть о скором рождении богатыря, т.е. в мотиве сновидения беркут придаёт произведению художественность и образность, рисуя духовную связь с мальчиком Манасом. Тотемные знаки беркута по его месту в художественном сюжете – покровительство, посланец небес, дух.

2. Система образов. Обрисовка героя чаще всего связана с изображением героя. При изображении внешнего портрета эпического богатыря обычно используют сравнения с хищными зверями: сила, непобедимость, крепость духа, а при изображении психологического состояния – сильные, хваткие качества. Раиса Кыдырбаева особо подчёркивает, что в эпосах тюркоязычных народов при описании облика человека, его рисуют, объединяя с образами животных, давно превратившихся в тотемы. Это перманентное явление [Кыдырбаева, Р.З. «Манас» эпосунда баатырды көркөм мүнөздөө [Текст] / Р.З. Кыдырбаева // Кыргыздардын оозеки маданиятынын калыптанышындагы тарыхый көркөм өбөлгөлөр. – Бишкек, 2009. – С. 6].

Обрисовка образов таких богатырей как Манас, Алмамбет, Сыргак, Чубак сопровождается тотемными знаками беркута, кречета, тигра, леопарда, волка. Эти знаки при сравнении выполняют не только художественную функцию эпитетов. Здесь, в первую очередь, лежит мотив внедрения тотемно-покровительских знаков, лежащих в самой глубине древнего архетипического сознания мира эпика в индивидуально-личностные качества богатыря. Например, Леопард Манас, Лев Манас, Сивогривый Манас, Лев Бакай и др. Этот мотив, в качестве традиционной поэтической формулы, присутствует в эпосе с начала до конца. В эпизоде обмена Аккулы на зерно Манас в дороге засыпает на вершине большого холма. Карача, увидев его долго не может решиться его разбудить:

*Оң жагында жолдошу,
Арылдап жанын жаланган,
Ач арсланы бар экен,
Арслан тийсе оң кылбас,
Айкырып турса бул адам,*

Баарыбызды соо кылбас [Каралаев, С. «Манас» [Текст]: эпос / С. Каралаев. – Б.: Турар, 2010. – С. 345]. Лев-покровитель, лежащий рядом с богатырём, своим тотемным знаком грозного в гневе, могучего существа придаёт образу богатыря ореол непобедимости. А портрет богатыря рисуется схожим со львом и леопардом:

Арт жагына караса,

*Арстандай жалы бар экен,
Сыягы бүтүн заары күч,*

Катылганды кылат түз [Каралаев, С. «Манас» [Текст]: эпос / С. Каралаев. – Б.: Турар, 2010. – С. 345]. Противники богатырей тоже сравниваются с драконом, змеем, совой, носорогом, мулом, украшаясь их тотемными знаками. К примеру, Коңурбай в ходе поединка на копьях сравнивается с драконом, Жолой – с придурковатым верблюдом, Эсенкан – с щипящим змеем, а исполин Малгун представляется Алмамбету с Сыргаком во время разведки мулом или быком:

*Качыр сымал Чоң Малгун,
Алышканды түк койбойт,
Бир чочконун этине,*

Бир жегенде түк тойбойт [Каралаев, С. «Манас» [Текст]: эпос / С. Каралаев. – Б.: Турар, 2010. – С. 658]. В этих стихотворных строках повествуется о нападении великанов в эпизоде «Чоң казат». При изображении их исполинских качеств сказитель сравнивает неприятеля с мулом, который считается у кыргызов нечистым животным (непригодным в пищу). Великаны Малгун и Мадыкан в эпосе «Манас» передвигаются верхом на муле и быке и не лишены человеческого вида, что свидетельствует о некоторой эволюции их образов.

В эпосе, домашние животные и герои тесно связаны анимистическими отношениями. К примеру, собака, конь и ловчая птица. Они считались верховными покровителями: у собак – Кумайык, у ловчих птиц – Буудайык, у лошадей – Камбар Ата. Аккула, Кумайык и Ак шумкар описываются в некотором роде в анимистической связи с Манасом. Особенно ярко и художественно эта связь прослеживается при описании образа богатыря и его коня Аккула. Конечно, наличие таких атрибутов у богатыря – из типичных мотивов, но чувствуется, что их корни уходят в древние тотемистические верования. В третьей главе работы об этом мы будем говорить подробнее.

Определено, что в системе образов животных, особенно при обрисовке хищных зверей льва, тигра, волка широко использовались художественные сравнения, метафоры, аллегории. Уровень их использования разный. Если образ Манаса рисуется в окружении крупных хищников и мифических существ, то образ Алмамбета по большей части сравнивается с волком. Богатыри-антагонисты несут в себе качества животных отрицательной ипостаси. Обобщая, можно отметить, что при описании внутренней психологии и внешнего вида героя животные выполняют идейную и поэтико-эстетическую функцию. В этой художественной функции следы тотемных знаков.

3. Описание ситуаций. Изображение животных в роли покровителей и их тотемные знаки чаще встречаются при описании единоборства богатырей (Кошой и Жолой, Манас и Коңурбай, Алмамбет и великан Мадыкан) или похода, к примеру, в эпизоде «Великий поход». В эпизоде «Разведка» перед Алмамбетом и Сыргаком появляются хитрая лиса и кульджа, способная

видоизменяться. Это вражеские разведчики, волшебные животные, которые могут сбить с пути, обмануть, принимая облик человека.

В мировой мифологии лиса является древним тотемом, кульджа же у кочевых тюркских племён, в том числе и кыргызов – общее обозначение всех диких жвачных животных. В нашем случае лиса и кульджа изображаются как отрицательные животные, служащие врагам. Скажем, у народа хоорай (хакасы) архар-кульджа, дикие козы обманом привлекают охотников в глухие дебри. Такие сведения содержатся в эпосе «Маадай кара», в котором есть сказка «Пайның аңчы» [Бутанаев, В.Я. Мир Хонгорского (хакасского) фольклора [Текст] / В.Я. Бутанаев. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова, 2008. – С. 42]. Следует признать, что у тюркоязычных народов Сибири относительно больше сохранились тотемные верования. В эпосе же «Манас» эти животные, находящиеся в услужении у Эсенкана, выполняют художественную функцию обострения мотива или сюжета, обретая анимистический символизм. Это происходит от того, что они являются священными животными для китайского войска. В эпосе другие герои не считают их священными. А диких зверей, особенно крупных, таких как леопарды, волки, тигры и львы, люди боялись, считая их самыми сильными в природе. Им старались подражать, усвоить их какие-то качества, их объявляли своими тотемами. Эти верования в эпосе встречаются как знаки и символы, метафоры и сравнения. Без внимания к ним, без их учёта нельзя осуществить исследование поэтики эпоса, его этнографических ценностей, национальной основы, генетических корней животных-тотемов.

В эпосе «Манас» варианта С. Орозбакова различные виды диких животных используются при изображении вражеского войска или описании театра военных действий. В «Великом походе», в ходе движения войска Манаса есть упоминания леопардов, носорогов, слонов, ослиц, разных видов медведей (Тумгак аюу, Кетечек аюу, Сунал аюу). В варианте же С. Каралаева такого практически нет. Животные упоминаются или как характерные для тех мест, по которым движется войско, или как символические характеристики воинов и богатырей. У С. Орозбакова носороги и слоны служат для китайских воинов вместо коней, сказитель-манасчи усиливает художественность сюжета, характеризуя всадников соответственно животным, на которых они восседают. Особенно много различных мифических животных упоминается при пейзажной обрисовке территории эпических врагов, это результат мифологического мышления. В варианте же С. Каралаева преобладают не мифические, а реальные образы животных и зверей.

Домашние животные наиболее часто упоминаются в сюжете перекочёвки кыргызов с Алтая в Ала-Тоо, детстве Манаса, поминках по Кокетею. Такое же характерно и для вариантов М. Мусулманкулова, Б. Сазанова, Ш. Рысмендеева. Но в последних трёх вариантах мифических животных мало и только в «Великом походе» упоминаний о них больше. Дикие животные встречаются при описании детства Манаса, большом и

малом перекочёвках, в сценах охоты с беркутами, в «Великом походе».

В варианте С. Орозбакова животные участвуют кроме пейзажных зарисовок также для всестороннего раскрытия образов главных героев. Они выполняют художественные функции сравнения, эпитетов, метафор и художественных клише. Подобные художественные функции в других четырёх вариантах практически не встречаются, иногда появляясь в изображении психологического портрета героя.

Частотность упоминания животных в эпосе «Манас» нами расклассифицирована как дикие животные, домашние животные, пернатые, насекомые, водные существа и мифические животные. Эта классификация представлена в Приложении № 1. Здесь мы богатырских тулпаров объединили в графу “кони”. Мы не останавливались на их названиях, поскольку, несмотря на то, что тулпары часто составляют единое целое с богатырём, в отдельных сюжетах занимают особое место в качестве самостоятельного персонажа

Мы постарались показать животных как часть социолого-бытовой жизни эпических героев, как неотъемлемую часть природы при пейзажных зарисовках и бытовых сюжетах. В эпосе встречаются и животные в форме сравнения при изображении образов, а также в форме традиционных поэтических формул. Безусловно, подобный контрастный показ даёт возможность всестороннего анализа места и роли животных в эпосе, а также их мифопоэтической среды.

Параграф 1.3 **«Животные-тотемы и их тотемные знаки в эпосе “Манас”»**. Отличие тотемных животных и тотемных знаков животных можно увидеть в образе волка сорока мифических существ – чилтенов. Основное тотемное существо в эпосе «Манас» – сорок чилтенов, точнее говоря, покровитель и защитник богатыря Манаса в образе волка. Сорок чилтенов, обратившихся в волка (ВСО), в последующих сюжетах всегда сопровождают богатыря. Сорок чилтенов, всё время возникающих перед глазами мальчика Манаса в устах сказителя принимают образы то людей, то волков.

*Кудаанын үйү экен деп,
Куп ошондой билиңиз!»
Кырк чилтен айта салганы,
Бир силкинип бирөө
Көк бөрү боло калганы.
«Бирде бөрү, бирде адам,
Анык сонун экен!» деп,*

Көөнүнө бала алганы [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 4 т. / 4-китеп. – С. Орозбаков – Ф.: Кыргызстан, 1982. – С. 186]. Встреча сорока чилтенов с мальчиком в эпосе даёт весть о том, что на него упало благословение небес, счастье. Ибо до сего дня среди кыргызов бытует поверье, что если человеку привиделся покровитель, то на него снизойдёт благодать. Превращение волка в человека и привлечение внимания мальчика

– один из традиционных эпических мотивов.

*«Бери бастыр, балам» деп,
Кырк чилтен сүйлөп калганы.
«Кайгырбагын өзүң деп,—
Жумгун балам көзүң!» деп,
Кайберен* кырк чилтен*

Балага айтып туруптур [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 4 т. / 4-китеп. – С. Орозбаков. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – С. 214]. Безусловно, сорок чилтенов – многослойный мотив. Слово чилтен (иран. чил – сорок, тен – тело, человек) органично вошло в кыргызский язык (число 40 имеет сакральный смысл), но стало произноситься и писаться слитно [Манас энциклопедиясы [Текст]: 2 т. / I-т. – Колл. эмгек. – Б.: Кыргыз Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995. – С. 378]. Превращение сорока чилтенов в волка или кайберена (жвачное животное) свидетельство того, что сохранились древние тотемистические верования. Тот факт, что охранительную функцию волк (кайберен) выполняют разом числом сорок чилтенов – свидетельство исторического прошлого. Общее, что объединяет их в рамках названия сорок чилтенов – их охранительная и вспомогательная качества. Сорок чилтенов-волк поддерживал богатыря Манаса до последних дней жизни. Следовательно, его образ мы можем уверенно называть полным животным-тотемом.

А тот факт, что в период беременности Чыйырды охватило непреодолимое желание (идиосинкразия) съесть сердце леопарда говорит о тотемистических знаках “мальчик будет как леопард”, “покровитель мальчика Манаса”.

*Шер этин таап алсам – деп,
Казаньма салсам – деп,
Мыктап жатып тойсом – деп,
Аңкаганым койсом – деп,
Андан кийин өлсөм – деп,
Кыямат жүзүн көрсөм – деп,*

Тилек кылат байбиче [Каралаев, С. «Манас» [Текст]: эпос / С. Каралаев. – Б.: Турар, 2010. – С. 62]. Если желание съесть мясо или сердце страшного хищника с целью передать его качества сыну говорит о внутреннем тотемном знаке, то покровительство сорока чилтенов-волка мальчику Манасу – внешний тотемный знак. Изображение в качестве покровителей Манаса дракона, черно-пёстрого леопарда, льва, тигра также проводится с начала и до конца эпоса в качестве внешних тотемных знаков.

Различие между животным-тотемом и тотемными знаками животного можно встретить в таких эпизодах эпоса «Манас» как «Великий поход» и «Разведка». Выше мы говорили о трёх эпизодах с образом лисы, которая считается у китайцев и калмаков культовым тотемным животным, считают за святыню. Превращение душ чародеев в лису, затем с помощью черной магии обращение человека в лису, затем происходит трансформация лисы в других

животных. В древнем мировоззрении кыргызов лиса из эпоса – коварное животное, способное превращаться в иных существ, носительница всех негативных черт и служащая на земле чёрным силам. Поэтому он используется сказителем, чтобы показать образы врагов страшными и сильными. Конечно, и в пейзажных зарисовках можно встретить показ лисы. Но там лиса вовсе не носительница тотемных знаков. Её характеристика в системе образов “Как лиса замечает свои следы” [Орозбак уулу, С. варианты боюнча “Манас” [Текст]: эпос 9 т. / VI-т. С. Орозбаков – Б.: Шам, 2006. – С. 324] и при изображении ситуации “В пустынные места не может войти, как лиса, есть дикие места, куда и лиса не забредает” [Орозбак уулу, С. варианты боюнча “Манас” [Текст]: эпос 9 т. / VI-т. – С. Орозбаков. – Б.: Шам, 2006. – С. 423] часто встречается в качестве традиционной поэтической формулы. Здесь видно, что лиса вновь служит дополнительным средством показа негативных качеств. Следовательно, лиса по своей образной семантике для китайцев и калмаков является животным-тотемом, а образом, который используют также в качестве художественного средства при изображении какой-либо ситуации. Можно видеть, что он помогает черным силам. В качестве аргумента можно привести примеры того, что американские индейцы в качестве покровителей своих воинов считают лису, собаку, бизона [Мифы народов мира [Текст] / [С.А. Токарев, И.С. Брагинский, И.М. Дьяконов и др.]. – М.: Наука, 2008. – С. 424]. Лиса-разведчица, служащая китай-калмакским воинам – издревних верований. Тотемным знаком являются и случаи, когда китайский чародей перед разведкой взывает к своей покровительнице лисе, а затем и сам оборачивается в лису.

Образ хитрой кульджи в эпизоде «Разведка» перекликается собразом лисы. Но это не тотем, а животное, сохранившее тотемистические черты. Она, встречаясь на пути Алмамбета, сбивает его с дороги. Превращения кульджи в разных существ, а затем и пропажа с глаз долой может рассматриваться как тотемный знак. Ибо мы не смогли заметить здесь превращения колдунов в кульджу или того, что они считают своим покровителем кульджу. После того, как она сбивает с дороги Алмамбета и становится невидимой, предварительно послав весть волшебной утке:

*Кулжа кабар салыптыр,
Ордөктөн кабар алыптыр,
Өңкөй улук жыйылып,
Баңдулуну урдуруп,
Өнөрбантын турдуруп,
Каргадан болгон кабары,
Канаттуу куштан чабары
Эсенканга көп айтып,*

Эң кыйын душман - деп, айтып [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 369]. В эпосе «Манас» кульджа, посланная как разведчица Эсенкана, потеряла свой культовый образ кайберена. Её отрицательный образ, служение врагам

(чёрным силам) создаёт переменчивый образ. То, что кульджа на протяжении всей истории служила тотемом, можно видеть в этнографических материалах и исторических источниках, но в эпических сюжетах кыргызы не придерживались тотемов, поэтому здесь кульджа – лишь животное, способное на функцию метаморфозы и служащая чёрным силам. Если в эпосе она священный тотем для жителей города Бээжина, то у других персонажей мы не наблюдаем восприятия её как тотема. Кульджа – художественное средство, используемое в целях обогащения поэтики эпоса, в системе образов она использована в качестве традиционной поэтической формулы. К примеру, сравнение: “Глаза красные как у кульджи” [Орозбак уулу, С. варианты боюнча “Манас” [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 291] может применяться как к богатырям, так и их врагам; “В друзьях у него есть кульджа, все духи здесь есть” [Орозбак уулу, С. варианты боюнча “Манас” [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 701]. Это выражение используется при изображении вражеского войска, для показа его несокрушимой силы; Выражение “Камни боятся ложбины, по которым ходит кульджа” [Орозбак уулу, С. варианты боюнча “Манас” [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 92] используется при описании вертикальной скалы, в значении кульджа доходит до самых высоких гор.

В эпизоде С. Орозбакова «Разведка» ещё один из вестников-гонцов – утка. Кульджа передаёт сведения утке, которая и приносит весть о войске Манаса Эсенкану. Утка, как кульджа и лиса, была тотемом первобытного общества. Постепенно она потеряла культовый характер и в эпос вошли лишь её тотемные знаки. К примеру, в мифологии тюркоязычных народов Саян-Алтая говорится, что земля была создана двумя утками. Вначале, когда вовсе не было суши, а вокруг была одна вода, утка Ульген (наземная) глубоко нырнула в воду, вынесла со дна шмат грязи и бросила на поверхность воды, образовалась суша. Вторая утка Эрлик (подземная) взошла на сушу, собрала камни и построила горы. Две утки стали жить, как родственники, правя миром, который сами создали. В отдельных вариантах этих двух уток посылает с заданием создать землю владельца всех вод в мире Ак эне [Мифы народов мира [Текст] / [С.А. Токарев, И.С. Брагинский, И.М. Дьяконов и др.]. – М.: Наука, 2008. – С. 1007]. Следовательно, можно говорить о том, что тотемы первобытного общества позже были вытеснены вновь появившимися тотемами. Утка, которую послал на задание в эпосе «Манас» Эсенкан, – птица, несущая в себе первичный тотемный знак. Её место среди мифических тотемов народов мира как птица, которая избавила нас от всемирного потопа. В эпосе в качестве тотемов сохранились забытые давно знаки. Мы не можем в своём сюжете рассматривать это как китайские тотемы. Поэтому здесь сохранились лишь элементы того, что утка приносит весть.

Параграф 1.4 «Архетипические модели тотемных знаков животных. Взаимосвязь тотемов и табу и остатки анимизма».

Несмотря на то, что в эпосе «Манас» Кумайык изображается в качестве властителя всех собак, не учитывая уважительного отношения людей к ним, этот пёс всё же – атрибут богатыря Манаса. Если бы мы взяли в отдельности сюжет о Кумайыке, то анализировали бы его в качестве животного-тотема, но в эпосе он предстаёт как существо, сохранившее тотемный знак. Его архетипическая модель, как и архетипическая модель матери Умай приводит нас к соколу. Эта птица в своё время была пернатым тотемом, посланным на землю небом в качестве посланника и вестника. Нам представляется, что им мог быть гриф Кумай.

Наблюдение за образом богатырского коня Аккулы показывает, что уважение к коню, как тотему, было поколеблено анимизмом, занимающим больше места. Поскольку Аккула среди других коней Манаса (ВСК: Торучаар, Айбанбоз) был ему самым близким, в том числе и духовно.

Здесь можно отметить и Ак-Шумкара, отождествляющего ещё один знак анимистической связи с Манасом. В варианте С. Каралаева, когда Чыйырды с плачем о своей бездетности рассказывает Жакыпу свой сон, Жакып, успокаивая жену, говорит:

*Кула бээм тууса тулпар тууйт,
Сыпаты сыны ушундай,
Кош басмайыл жырым,ым,
Менин ушундай кылган ырым,ым.
Куу катын тууса шумкар тууйт.
Кайгынын баарын жоёлук,
Кудай берсе бир уулду*

Атын эл айткан атты коёлук [Каралаев, С. варианты боюнча «Манас» [Текст]: эпос / С. Каралаев. – Б.: Турар, 2010. – С. 98]. Эти слова Жакыпа о жеребёнке, ожидаемом от саврасой кобылы из табуна, и сокола, которого родит жена, даёт весть о том, что эти существа будут тесно связаны с будущим богатырём. Шумкар, ловчий сокол Манаса, не только помощник в охоте, но и птица, приносящая удачу и счастье. В маньчжурской мифологии есть птица Дэрэ, которая спасает души и уносит их в мир духов [Мифы народов мира [Текст] / [С.А. Токарев, И.С. Брагинский, И.М. Дьяконов и др. – М.: Наука, 2008. – С. 634]. Безусловно, сокол из сна Жакыпа, а также сокол, которого должна родить его жена, является той птицей, которая принесёт сыну могучий дух. Дух птицы и дух Манаса тесно связаны.

Рассматривая тотемные знаки и анимистические связи, конечно, можно встретить и табу. Табу в большинстве случаев встречается в обрисовке мифических существ и в отношениях к ним героя. А при изображении героя, вместе с приписываемыми ему тотемными знаками хищных зверей появляется и табу. Здесь определились и взаимосвязи тотемных знаков и табу. Примером этому служит тот факт, что среди анализируемых животных есть и сохранившие в себе элементы табу животные и мифические существа. Это: 1. При битве чародеев для того, чтобы остановить кровопролитие и спасти мальчика, отдают в дар рыбу; 2. Илья Муромец побеждает огромную

Синюю рыбу и отдаёт её в дар войску Манаса. Они принимают этот дар, но не едят и отдают русским, которые живут на берегу моря. У некоторых народов рыба является одной из первичных тотемов. Эту же мысль высказывал и В.Я. Пропп: сравнивая сюжеты сказок, он проанализировал мотивы наступления беременности от съеденной рыбы и предположил, что это мотив, который вышел из первичного тотема. В качестве примера он привёл тот факт, что папуасы Новой Гвинеи считали прародителем людей рыбу, что рыба являлась тотемом, о чём свидетельствуют их рисунки. При достижении сыновьями возраста десяти лет всем племенем они ловили больших рыб и их блестящими плавниками проводили по рукам и ногам сыновей. При этом родители приговаривали: “Ты должен помнить, что твои предки принадлежали к ним” [Пропп, В.Я. Фольклор и действительность [Текст] / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – С. 227]. Следовательно, прежде рыбы были тотемом продолжения рода. Приведённый выше случай свидетельствует о том, что в эпосе «Манас» этот тотемный знак сохранился. Тот факт, что рыбу не съели воины, в какой-то мере говорит о присутствии здесь элементов табу.

Мифические существа: кылыч куйрук, баяс, тайбас, куяс имеют единую основу, их архетипическая модель – лев. Архетипическая модель мифического существа Жабыр баяна – тигр. Слово J[c]abır - جابر - с языка фарси обозначает опасность, опасный, страшный [Devellioğlu, F. Osmanlica-Türkçe Ansiklopedik Lugat, [Текст]: ansıkl. 24. Baskı / Ferit Devellioğlu. – Ankara: Aydın Kitabevi Yayınları, 2007. – S. 121]. Тотем льва в какой-то момент был изменён мифическим мировоззрением, тогда и появились крылатый лев, кылыч куйрук, баяс, жабыр баян. В труде И. Молдобаева «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов» приводится следующее мнение: «Не выяснено, каким образом появились в строках эпоса такие названия неизвестных животных, как баяс, жабыр баян, кылыч куйрук и др.» [Молдобаев, И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов [Текст] / И.Б. Молдобаев. – Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 93]. По нашему мнению, ареал, откуда появилось мифическое существо «жабыр» – территория от Вавилонского царства до Средней Азии – название это имеет персоязычное происхождение. Устные мифические легенды народов, проживавших на указанной огромной территории, проникли в наши эпические произведения. Его тотемный знак в эпосе «Манас» мы можем увидеть, только осуществив генетический анализ. А элементы табу можно заметить в обрисовке сюжетов, нашедших место в эпосах. В некоторых эпизодах герои ощущают ужас при виде этих фантастических существ, в других – страх героев переходит в чувство уважения, с элементами стыдливости. Подобные знаки табу и тотемные знаки оказались достаточно глубоко спрятанными в пластах времени.

Вывод. В обогащении поэтики эпоса «Манас» образы животных выполняют значительную идейно-эстетическую функцию; в эпосе «Манас» животные-тотемы и тотемные знаки отличаются друг от друга. Встречаются

внутренние и внешние тотемные знаки; у животных есть архетипические модели тотемных знаков, в тотемных знаках можно заметить взаимосвязи тотемов и табу, а также следы анимизма.

Вторая глава диссертации называется **«Тотемные знаки пернатых и животных в эпосе “Манас”»** и содержит два параграфа.

Параграф 2.1 **«Тотемные знаки пернатых – вестники добра и зла»**. Художественное изображение пернатых в эпосе «Манас» содержит внутри сюжета художественный параллелизм; простой и сложный, сравнение и также переходный параллелизм. К примеру, если в пейзажной зарисовке птица – явление природы, то это явление передаёт мотив вестника природы, это посланец небес к человеку, анимистическое единство, духовно связанное с человеком при обрисовке психологического портрета героя. Это считается древне-мифологическим параллелизмом. А тотемные знаки пернатых, находящие место в мотивах, выполняют функции “оберегов”, “покровителей”, “наставников”. Одним из параллелизмов является переходный мотив тотемизма, характерный для эпической среды. Он встречается во всех богатырских событиях. Подобная священность птиц, возможно, остатки следов древних космогонических мифов, ибо в большинстве мировых мифов птица спускается с неба и создаёт мир. К примеру, племя Айн, жившее в 12 – 15 веках на японском острове, считало именно так. Властитель Верхнего мира Пасе Камуй послал в мир, состоящий только из воды свою священную птицу Айн. Она своими громадными крыльями и мощными ногами так долго сбивала воду, что появилась суша. А когда на ней возникли люди, стала их покровительницей и вестницей [Мифы народов мира [Текст] / [С.А. Токарев, И.С. Брагинский, И.М. Дьяконов и др.]. – М.: Наука, 2008. – С. 43]. Народы Сибири также придерживались схожего мнения, но подходили к сотворению суши немного иначе. Если утка, кулик и лебедь пришли из Нижнего мира, ворон и орёл прилетели из Верхнего мира. Они то совместно и создали земной шар [Бычков Ю.А. Птица как символ религиозно-мифологической системы в традиционной культуре этносов Сибири [Электронный ресурс]. – Тюмень, 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ptitsa-kak-simvol-religiozno-mifologicheskoy-sistemy-v-traditsionnoy-kulture-etnosov-sibiri>–Загл. с экрана. – С. 3]. Подобную архетипическую модель древности можно найти и в эпосе «Манас». К примеру, Алмамбет вылечил раненую птицу Ызгыч, спасая её от гибели, понимание богатырём, что с птицей они близки по судьбе, а также того факта, что хотя птица на определённом уровне и является вестницей, но она священна. Близки у этому мотиву и почитание святыней беркута, приснившегося Жакыпу, как покровителя богатыря, а также птицы Матери Умай, прилетевшей с неба, чтобы быть покровительницей ребёнка и т.д. Точнее говоря, в тотеме птицы внутри сюжета можно встретить следующие тотемистические черты:

1. Птица священна, её нельзя убивать;
2. Она – глашатай для всего земного шара;

3. Вестница для человеческого рода;
4. Покровитель для человека, его священный тотем.

Параграф 2.2 «Тотемные знаки животных – их защитное покровительственное свойство». Вместе с рассмотрением диких животных с исторических позиций здесь мы обратились к мировой мифологии (северных индейцев, корейцев, японцев, греков; тюркских народов), проведя анализ отражения образов этих животных в быту, рукоделии, в письменных исторических источниках. С помощью комплексного исследования выяснение места крупных животных в эпосе «Манас» и особенность отражения мировой проблемы – появление в изменённой форме древних животных-тотемов и мифических существ. Возьмём, например, коня Асанаш (у народов Европы, в греческой мифологии – единорог), Алп кара куш (у родственных тюркских народов – Зымырык, у персов – Демург, у китайцев – Феникс), ворон (у ителменов – кутх, у коряков – куйкынаку, у тлинкитов – йел, кутх), утка (у венгров – лебедиас, народы северного ледовитого океана, отдельные племена североамериканских индейцев). К примеру, во время битвы Манаса с войском кытай-калмаков изображается конь Асанаш.

*Дёбёт аттуу балбаны
Бил жарабайт экен деп,
Башында мүйүз бир атты,
Баса минип алганы.
Анын жайын айтайын,
Асанаш деген жылкы дейт,
Ат өңдөнөт туягы,
Алтымыш айры бугудай,
Шаңкайып турат сыягы.
Котостой болгон мүйүзү,
Кулагы жок көзү бар,
Куруган малдын өзү бар,
Куйругу куштун канаттай,*

Ыраңы кызыл манаттай [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 262]. В этих строках рисуется образ коня Асанаш (единорог), но его цвет не белый, а красный, хвост как у птицы. Сохраняя модель древнего единорога, он способен соответственно образам великанов изменяться. Следует уточнить, что в варианте С. Орозбакова тотемные знаки в большей мере содержат мифические элементы. В этом сюжете архетипные модели обретают зооморфный вид, в большей мере здесь сохранились древний мотив превращения человека в животное и мифические тотемы. В варианте С. Каралаева мало мифических животных вроде единорога, но даже если они есть, в них не наблюдаются следы мифических тотемов. Ещё один пример, исполин Куңгей превращается в тигра и нападает на Кошоя:

*Каарданып бул аяр,
Кара чаар кабылан –*

Жолборс боло калганы.

Карман Кошой кулактан,

Көтөрүп жерге салганы [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 9 т. / III-т. – С. Орозбаков. – Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 43]. Превращение чародея в тигра в эпосе «Манас» (мотив превращения человека в животное, а животного – в человека) – один из тотемных сюжетов, содержащих в себе мифический элемент. Несёт в себе мифический тотемный знак (Мифический тотем – имеет пласты волшебных превращений и чудесных явлений, животное тотем или растение, начиная с архетипного элемента до сего времени ставшее волшебным повествованием Тотемный миф отличается от этого понятия, это мифическая легенда с участием тотема) [Киндря, Н.А. Животные-тотемы в древнем сознании: лингвосемиотический контекст [Текст]: статья/Н.А. Киндря // Ученые записки. – 2010. – № 1. – С. 136-142]. Очень интересна дальнейшая судьба волшебника, превратившегося в тигра (великан Куңгей), когда тигра начинает одолевать богатырь Кошой, тот оборачивается в птицу и стремительно улетает в небеса. Кошой стремится за ним и наконец метким выстрелом убивает его. В мотиве превращения человека в зверя мы не можем воспринимать тигра в качестве тотема, но можем заметить, что это тотемный знак, содержащий в себе все элементы, о которых мы выше упоминали. Точнее говоря, в волшебном превращении с обретением всех качеств тигра можно увидеть тотемный знак. Такое обретение качеств тигра в эпосе передаётся следующими поэтическими формулами: «могучий тигр», «неустрашимый тигр», «схожий с хватким тигром», «как коготь тигра», «ловкий тигр», «огромный тигр», «громкий рык тигра», «стервец с тигриным взором», «стянув тигриные когти», «бьётся как тигр». Можно заметить, что даже в случаях использования в роли художественных средств сравнений, эпитетов, аллегорий в их содержательной глубине лежит тотемный знак.

Вывод. Тотемные знаки пернатых: священные, их нельзя убивать; глашатаи для земли; вестники для человека; покровители человека. Тотемные знаки животных – функции покровительства, защиты.

Третья глава диссертации «**Тотемные знаки животных эпоса “Манас” в аспекте родственных тюркских эпосов**». Особенности тотемных знаков животных из эпоса «Манас» сравнительно анализированы с эпосами «Маадай Кара», «Алтын Арыг», «Огуз хан» и с другими эпосами.

Тотемные знаки животных в эпосе «Манас» имеют историко-типологические и историко-генетические схожести с родственными тюркскими эпосами. Их схожесть в изображении огромного дерева Чинар (платан), рядом с которым или на котором проходит жизнь человека и окружающий его мир животных. По мировоззрению кочевников это свидетельство того, что генетическая основа всего сущего имеет общее начало. Бай Терек из эпоса «Маадай Кара», Чынар терек из эпосов «Манас» и «Эр Тёштюк», дерево жертвоприношений из «Модун эр Соготоха», дерево тэнэри (душ) из «Гэсэра», волшебное незасыхающее дерево, на котором поют

птицы из «Алтын Арыга», волшебное дерево, из коры которого был создан кипчакский народ из эпоса «Огуз хан» – эпические варианты генеалогического древа жизни. В эпосе «Манас» именно богатырь Манас образно олицетворяет собой дерево Чынар, служа основой эпоса. У его ног извивается защитник дракон, сверху его охраняет посланный небесами огромный алп кара куш. На земле его сопровождают земные звери тигр, лев, чёрно-белый леопард, волк. Такой же параллелизм встречается в эпосах «Маадай Кара», «Алтын Арыг», «Огуз хан», «Алпамыш», «Модун эр соготох» и «Гэсэре». Олицетворение Манаса в дерево Чынар, сопровождение его различными животными, которые по мнению кыргызов, посланы властителем неба, чтобы защищать его, во-вторых, как основная характеристика национального сознания, может олицетворять национальный дух. Разговор о Манасе как о дереве Чынар открыто сказан самим богатырём в обычных эпических строках «Поминок по Кокетаю», когда Манас уговаривает старца Кошоя выйти на борцовский поединок, чтобы защитить честь кыргызов:

*Оболоп чыккан чынармын,
Кош көрбөсө кудурет
Омурулуп сынармын.
Азуусу болот арыстан
Ажыдаар керептир,
Ар бутагы алтындан
Асмандап чыккан теректир,
Ар канча айтсаң, Абаке,*

Намыс эрге керектир! [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 9 т. / VIII-IX-т. – С. Орозбаков. – Б.: Турар, 2014. – С. 85].

Тотемные знаки, говорящие о генетической основе пернатых, одинаковы, но в эпосе есть некоторые различия. К примеру, орёл и ворон у хакасцев и алтайских народов считаются птицами, которые одновременно несут в себе и хорошее и плохое начало. У тувинцев и бурятов ворон имеет знак защитника, у кыргызов же это отрицательный персонаж. Беркут же в эпосе имеет функцию защитника и покровителя, будучи связан с богатырём анимистически. Эти знаки применимы к ак шумкару и алп кара кушу.

В эпосе «Маадай Кара» кукушка не изображена в качестве тотема. Через Бай Терек мы можем рассматривать кукушку как медиатора небес, дающих или продолжающих жизнь персонажей. Золотой цвет кукушки в образном плане символизирует здоровую жизнь. Охотнику Кёгедею, который вырос рядом с Бай Терekom, она своим мелодичным пением доносит вести неба. В определённой мере кукушка имеет и тотемный знак чистоты. В эпосе «Манас» этот образ используется при изображении пейзажа или в качестве сравнения для того, чтобы подчеркнуть красоту Каныкей.

*Күдөрү тондой былк этип,
Күкүктөй үнү шыңк этип,
Желбегей тонун жамынып,*

Дандырлуу оттой камыгын,

Жез комуздай зыңк этип [Орозбак уулу, С. «Манас» [Текст]: эпос 9 т. / VI-т. – С. Орозбаков. – Б.: Шам, 2006. – С. 567]. Конечно, мы можем уверенно заявить, что голос Каныкей просто сравнивается с голосом кукушки, но как спрятать тот непреложный факт тотемного знака кукушки, что свидетельствует о чистоте и обновления жизни. Наш долг специально подчеркнуть это. Следовательно, если кукушка, обитающая на Бай Тереке, является посланницей неба, птицей, олицетворяющей чистоту, а Манас в образном виде есть дерево Чынар, то чистая душой Каныкей – его хранительница и помощница по жизни.

При сравнении животных, как атрибутов богатырей в эпосах родственных тюркоязычных народов, первичная основа коня, собаки и птицы в эпосе «Манас» приводит нас к первичному тотему. Их элементы сохранены в эпосе «Манас». Во-первых, мы можем видеть элементы анимистической связи коня, собаки и птицы с богатырём, во-вторых, здесь есть элементы культа о том, что собака произошла от невидимого духа, птица – посланница небес и спутница героя, а конь душой объединён с душой богатыря. Алтын арыг и охотник Кёгюдей садились на коня только во время сражений. Огуз хан верхом на коне делил землю между своими сыновьями. В эпосе «Манас» одновременно с главным героем был рождён и его богатырский конь Ак кула [BCO]. В варианте С. Каралаева саврасая кобыла ожеребилась, и до того как Манас обменял Ак кулу на пшеницу, его верховым конём был Торучаар. Анимистическая связь мальчика и жеребёнка передаётся мотивом одновременного прихода в этот мир.

Вывод. Дерево Чынар в эпосе «Манас» и древо жизни в эпосах тюркоязычных народов – эпические варианты, мифопоэтические модели генеалогического древа жизни. Мифологемы, окружающие Древо жизни, – животные и их тотемные знаки. Богатыря Манаса тоже окружают мифологемы. Поэтому в образном виде он может представлять из себя “древо жизни”. Кукушка, которая в эпосе «Маадай Кара» занимает место на ветвях среднего пласта Бай Терека – символ чистоты. В эпосе «Манас» Каныкей сравнивается с кукушкой, тайгана Кумайыка должна была кормить чистая женщина. Следовательно, изображение тотемного знака кукушки художественно параллельно образу Каныкей. В образном виде Манаса-дерево Чынар сопровождает чистая женщина Каныкей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования художественного изображения животных в эпосе «Манас» и их тотемных знаков мы пришли к следующим выводам:

1. Системному исследованию подверглись животные и их тотемные знаки в вариантах эпоса “Манас” сказителей С. Орозбакова и С. Каралаева. Следы животных-тотемов встречаются в фольклорных, этнографических письменных и устно-эпических источниках, исторических трудах, в продуктах рукоделия, археологических материалах, в эпосах родственных тюркоязычных народов. Их связь с тотемными знаками в эпосе «Манас» глубока.

2. Художественное изображение животных в эпосе «Манас» по превалированию в тех или иных сюжетах встречается в следующих трёх тематиках:

1. Мотивы: мотив сновидений; волшебное зачатие богатыря, чудесное рождение и др.;

2. Система образов: изображение в архаическом свете героя и сопровождающих его животных;

3. При изображении ситуаций: в картинах битв, при единоборствах богатырей и др., художественная функция тотемных знаков животных.

3. Животное-тотем в эпосе «Манас» – образ сорока чилтенов, превращающихся в волка в варианте С. Орозбакова. В эпосе «Манас» другие животные кроме волка имеют тотемные знаки защитников и покровителей. Желание съесть мясо или сердце льва или тигра с тем, чтобы передать его качества будущему сыну – внутренний тотемный знак, помощь сорока чилтенов-волка мальчику – внешний тотемный знак. Сравнение богатыря с качествами животного-тотема – внутренний тотемный знак. Образное изображение животных-тотемов, окружающих изображаемого богатыря – внешний тотемный знак.

4. Богатырь Манас находится в анимистической связи со своим конём Ак кула, Кумайыком, Ак шумкаром. Защитники и покровители Манаса образные животные: пёстрый леопард, тигр, лев, волк, алп кара куш, ползающий дракон также в анимистической связи с богатырём. Тотемный знак – покровительство, охранительство; анимистические элементы – связь через духовную силу, посланную небом. Архетипная модель матери Умай и Кумайыка может быть одинаковой, и это великая птица – гриф Кумай. Архетипная модель мифических животных кылыч куйрука, баяса, тайбаса – лев. Архетипная модель мифического животного Жабыр баяна – тигр. В одном и том же животном можно видеть взаимосвязь знаков тотема и табу. К примеру, рыба в эпосе «Манас» – носит знак и тотема, и табу (рыба в эпизоде сражения колдунов).

5. Тотемные знаки птиц в эпосе «Манас»:

1. Птица священна, её нельзя убивать;

2. Она – глашатай для всего земного шара;

3. Вестница для человеческого рода;
4. Покровитель для человека, его священный тотем.

6. В эпосе «Маадай Кара» кукушка занимает верхний пласт ветвей Бай Терека. В эпосе «Манас» Каныкей описывается в сравнении с кукушкой. В верованиях некоторых тюркских народов кукушка – символ чистоты, в том числе и нравственной. По традиции гончую Кумайык должна содержать нравственно чистая женщина. Манас поручает Кумайыка заботам Каныкей. Следовательно, тотемный знак кукушки изображается как художественная параллель образу Каныкей.

Дерево Чынар в эпосах «Манас» и «Эр Тёштюк», Бай Терек в эпосе «Маадай Кара», волшебное невысыхающее дерево, на котором поют птицы в «Алтын Арыге», волшебное дерево, из коры которого вышел кипчакский народ в «Огуз хане», дерево, у которого приносятся жертвоприношения из «Модун эр Соготоха», дерево тэнэри (душ) в эпосе «Гэсэр» – эпические варианты генеалогического древа жизни, его мифопоэтические модели. Мифологемы, окружающие древо жизни – животные и их тотемные знаки.

Богатырь Манас в одноимённом эпосе в образной форме может быть олицетворением “древа жизни”. У его ног ползает дракон, рядом с ним его помощники пёстрый леопард, тигр, лев, волк, сверху его защищает алп кара куш. В тюркских эпосах это типичное явление – древо жизни окружают животные.

Не вызывает сомнения тот факт, что художественное изображение животных и их тотемных знаков в эпосе «Манас» сыграло одну из основных ролей в возникновении его как эпического произведения, формировании как идейно-эстетического единства, перманентного развития на протяжении веков, сюжетного разветвления и обогащения новыми событиями. Существенна их роль, начиная от архаического мировоззрения и до сегодняшнего дня как многопланового, многостороннего, весьма ценного фольклорного эпического источника национальной культурной системы.

В варианте С. Орозбакова образы животных в большей мере сохранили архаическую основу, мифические тотемные знаки. Для варианта С. Каралаева характерно сравнение героев с животными, несущими в своём образе охранительный знак. Точнее говоря, он при создании психологических портретов персонажей широко использует художественные лексические средства, в которых присутствуют тотемные знаки. На основе сравнения двух вариантов нами предложена художественно-тематическая классификация животных в эпосе в форме приложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях:

1. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы түш көрүү мотиви жана андагы жаныбарлардын тотемдик белгилери [Текст] / З.А. Кулбаракова // Тил, адабият жана искусство маселелери. – 2013. – № 13, 14. – 402-408-б.
2. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосунун салттуу поэтикалык формуласында жаныбарлардын көркөм кызматы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Тил, адабият жана искусство маселелери. Атайын чыгарылыш. – 2014. – 210-221-б.
3. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы Умай эненин образы жана анын антиподу [Текст] / З.А. Кулбаракова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы. Атайын чыгарылыш. – 2015. – 196-205-б.
4. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» жана «Эр Төштүк» эпосундагы «дөө» образынын архаикалык трансформациясы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Юнусалиев окуулары – 2015: Б.М. Юнусалиевдин юбилейине арналган эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек, 2015. – 302-307-б.
5. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы Умай эненин мифтик образы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Эпос “Манас” и мировоззрение кыргызского народа: илимий конференциянын материалдары // Ата-Түрк Ала-Тоо журналы. – 2015. – №4. – 159-165-б.
6. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы Умай эне образынын тотемдик белгиси [Текст] / З.А. Кулбаракова // Тил, адабият жана искусство маселелери. – 2016. – № 1. – 91-97-б.
7. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы куш тотеминин көркөм параллелизми [Текст] / З.А. Кулбаракова // К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин Жарчысы. – 2016. – №2[36]. – 55-59-б.
8. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосунда тотемдик белгилердин көркөм кызматы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Айтматов окуулары-2016: Ч.Айтматовдун чыгармачылыгына арналган эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек, 2016. – 368-373-б.
9. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы тотемдик белгилердин этнографиялык чындык катары чагылдырылышы жана И. Молдобаевдин көз карашы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Имел Молдобаев жана заманбап кыргыз этнографиясы: илимий-практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек: Мурас фонду, 2017. – 91-97-б.
10. **Кулбаракова, З.А.** «Маадай Кара» эпосундагы канаттуулар культунун өзгөчөлүгү [Текст] / З.А. Кулбаракова // К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин Жарчысы. – 2017. – №1[39]. – 80-83-б.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=30020937>
11. **Кулбаракова, З.А.** «Манас», «Огуз хан», «Маадай кара» эпосторундагы бөрү образынын трансформацияланышы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин

Жарчысы. Атайын чыгарылыш. – 2018. – 96-100-б.

12. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосундагы жапайы жаныбарлардын тотемдик белгилери - синхрондук жана диахрондук абалы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – №3. – 166-171-б.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=36434767>

13. **Кулбаракова, З.А.** Чыңгыз Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги балык тотеми [Текст] / З.А. Кулбаракова // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – № 10. – 20-24-б.

14. **Кулбаракова, З.А.** «Көк бөрү» оюну жана «Манас» эпосундагы тотемдик издери [Текст] / З.А. Кулбаракова // К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин Жарчысы. – 2018. – №3[45]. – 24-29-б.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=35709973>

15. **Кулбаракова, З.А.** Ч. Айтматовдун «Тоолор кулаганда» романындагы тотем жаныбарларынын көркөм интерпретацияланышы [Текст] / З.А. Кулбаракова // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. Атайын чыгарылыш. – 2018. – 92-95-б.

<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=56066>

16. **Кулбаракова, З.А.** Культ и тотемный знак беркута в кыргызско-алтайских эпосах (на примерах эпосов «Манас» и «Маадай кара») [Текст] / З.А. Кулбаракова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – №11-2 [89], Ч.П. – С. 248-252.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=36399371>

17. **Кулбаракова, З.А.** «Манас», «Огуз хан», «Маадай кара» эпопеясындагы жашоо дарагы [Текст] / З.А. Кулбаракова // «Манас» ааламы. Манастануу-фольклортаануу багытындагы илимий журнал. – 2018. – №5. – 129-139-б.

18. **Кулбаракова, З.А.** «Манас» эпосунун варианттары боюнча сыйкырдуу күчтөрдүн көркөм классификацияланышы [Текст] / З.А. Кулбаракова // Тил, адабият жана искусство маселелери. Атайын чыгарылыш. – 2018. – 88-97-б.

19. **Кулбаракова, З.А.** Тотемические знаки животных в письменных и устно-эпических источниках: эпос «Манас» и Собрания тюркских наречий Махмуда Кашгари [Текст] / З.А. Кулбаракова // Konferans: Modern Linguistics. Translatology. Linguodidactics. NUU 2018. – October 4-8. –Tashkent. – С. 177-185.

20. **Кулбаракова, З.А.** Тотемические знаки животных в письменных и устно-эпических источниках как этнографическая действительность [Текст] / З.А. Кулбаракова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, – 2019. – №12, Вып. 1. – С. 242-246.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=36690307>

**Кулбаракова Зарина Анарбековнанын 10.01.09 – фольклористика
адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук
даражасын изденип алуу үчүн жазылган «“Манас” эпосундагы
жаныбарлардын көркөм чагылдырылышы жана тотемдик белгилери
(С.Орозбаков, С.Каралаевдин варианттарынын негизинде)» аттуу
диссертациялык ишинин
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: «Манас» эпосу, жаныбарлар дүйнөсү, жаныбарлардын тотемдик белгилери, түш көрүү мотиви, образдар системасы, кырдаалдардын сүрөттөлүшү, анимистик байланыш, архетиптик модель, тотем менен табунун карым-катнашы, түрк тилдүү элдердин эпостору, жашоо дарагы.

Изилдөөнүн объектиси: Улуу манасчылар С.Орозбаков С.Каралаевдин классикалык варианттарындагы “Манас” эпосу жана андагы жаныбарлар дүйнөсү.

Изилдөөнүн предмети: «Манас» эпосундагы жаныбарлардын көркөм чагылдырылышы, алардын тотемдик белгилери.

Изилдөөнүн максаты: Манасчы С.Каралаев менен С.Орозбаковдун айтуусундагы «Манас» эпосундагы жаныбарлардын көркөм дүйнөсүн иликтөө менен системалуу анализ жүргүзүү, тотемдик белгилерин алып чыгуу жана аларды талдоо, генетикалык тамырынан баштап белгиге чейинки эволюциясын көрсөтүү. Тектеш түрк элдеринин эпосторуна тарыхый-генетикалык жана тарыхый-типологиялык салыштыруу менен архетиптик моделин, «Манас» эпосундагы өзгөчөлүгүн аныктоо.

Изилдөөнүн методдору: «Манас» эпосундагы жаныбарлардын көркөм чагылдырылышын жана тотемдик белгилерин изилдөөдө көркөм каражаттар менен талдоо жана комплекстүү анализ жүргүзүү, тарыхый-обзордук, илимий аналитикалык, диахрондук жана синхрондук аспектилерде тарыхый-генетикалык, тарыхый-типологиялык салыштыруу методдору тандалып алынды. Мындан сырткары анализ жана синтез ыкмалары колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана анын жаңычылдыгы: С.Орозбаков менен С.Каралаевдин варианттарындагы жаныбарлардын көркөм дүйнөсү комплекстүү иликтенип, тотемдик белгилери илимий системага салынды. Жаныбарлардын тотемдик белгилеринин эволюциялык баскычтары көрсөтүлдү. Улуттук аң-сезимдин калыптанышындагы ролу такталды. Тектеш түрк элдеринин эпосторуна салыштырмалуу көркөм өзгөчөлүгү белгиленди.

Колдонуу боюнча сунуштар: Аталган тема боюнча рефераттарды, курстук, дипломдук иштерди жазууда материал болуп бере алат. “Манас” эпосу боюнча окуу куралдарын түзүүдө изилдөөнүн материалдарын пайдаланууга да болот.

Колдонуу чөйрөсү: Изилдөөнүн жыйынтыктары жогорку окуу жайларында, орто мектептерде “Манастаануу” дисциплинасын окутууда пайдаланылат.

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы **Кулбараковой Зарины Анарбековны**
**«Художественные описания и тотемные знаки животных в эпосе
«Манас» (по вариантам С. Орозбакова и С. Каралаева)»** по
специальности 10.01.09 – фольклористика, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Ключевые слова: Эпос «Манас», животные, тотемные знаки, мотив сновидения, система образов, описание ситуаций, анимистическая связь, архетипическая модель, взаимоотношения между тотемом и табу, эпосы тюркоязычных народов, древо жизни.

Объект исследования: Эпос «Манас» по классическим вариантам великих манасчи С. Орозбакова и С. Каралаева, мир животных в них.

Предмет исследования: Художественное отображение животных и их тотемные знаки в эпосе «Манас».

Цели исследования: Исследование художественного мира животных и их системный анализ в вариантах «Манас» С. Каралаева и С. Орозбакова, выяснение и анализ тотемистических знаков животных, показ их эволюции, начиная с генетических корней до знака. С использованием историко-генетических и историко-типологических сравнений определить архетипические модели эпосов тюркских народов и особенности эпоса «Манас».

Методы исследования: Осуществление комплексного анализа художественных средств отображения животных в эпосе «Манас» и их тотемистических знаков, избраны историко-генетические и историко-типологические методы сравнения в историко-обзорном, научно-аналитическом, диахронном и синхронном аспектах. Используются также приёмы анализа и синтеза.

Результаты исследования и научная новизна: Комплексно проанализирован художественный мир животных в вариантах «Манас» С. Орозбакова и С. Каралаева, научно систематизированы их тотемистические знаки. Показаны ступени эволюции тотемистических знаков животных и их роль в формировании национального самосознания. Отмечены художественные особенности сравнительно с эпосами тюркских народов.

Предложения по использованию: Могут служить материалом для написания рефератов, курсовых и дипломных работ по данной теме. Также можно использовать при составлении учебных пособий по эпосу «Манас».

Среда использования: Результаты исследования могут использоваться при изучении дисциплины “Манасоведение” в вузах и школах.

RESUME

of the topic named «**The animals, artistic description and totemic signs in the epic of «Manas» (by variants S. Orozbekov and S. Karalaev)**», written by **Zarina Kulbarakova Anarbekovna**, specialization No 10.01.09 – folklore, for the researcher degree of candidate of philological science.

Key words: the epic of «Manas», animals, totemic symbols, motif of dreams, system of images, description of situations, animistic connection, archetypal model, relations between totem and taboo, epic of Turkic-speaking peoples, tree of life.

Object of research. The epic of «Manas» according to the classic versions of the great manachi S. Orozbekov and S. Karalaev and the animal world in them.

Subject of research. Artistic depiction of animals and their totemic signs in the epic of «Manas».

Objectives of the study. Studying of the artistic world of animals and their systematic analysis in the epic of «Manas» by versions of S. Karalaev and S. Orozbekov, clarification and analysis of totemic animal signs, showing their evolution, starting from genetic roots to the sign. Determining the archetypal models of the epic of the Turkic peoples and the features of the epic of «Manas» by using historical-genetic and historical-typological comparisons.

Research methods. The implementation of a comprehensive analysis of the artistic means of displaying animals in the epic of «Manas» and their totemic signs, the historical-genetic and historical-typological methods of comparison with the historical-survey, scientific-analytical, diachronous and synchronous aspects were selected. The methods of analysis and synthesis were also used.

Research results and scientific novelty. The artistic world of animals in the «Manas» by versions of S. Orozbekov and S. Karalaev is comprehensively analyzed, their totemic signs are systematized scientifically. The evolutionary stages of totemic animal signs and their role in the formation of national identity are shown. The artistic features are noted in comparison with the epic of the Turkic peoples.

Suggestions for use: this material can be served for writing essays, term papers and dissertations on this topic. It can also be used in the preparation of manuals on the epic of Manas.

Use environment. The results of the study can be used in the study of the discipline "Manasology" in universities and schools.